

Следующее утро. "Морской Бог" также получил свежие газеты. "Злые духи, мужчина и женщина!" "Наложница и Цин Юнь!" "Хи-хи-хи..." Хэнкок прочитала заголовок свежей газеты, где её и Цин Юня называли "злыми духами". Она была вне себя от радости. На её прекрасном лице расцвела яркая улыбка, делая её ещё красивее. Нами и остальные не удивились реакции Хэнкок. Они знали, что, несмотря на королевский титул, в плане отношений, особенно любви, она была как ребенок. Увидев улыбку Хэнкок, Нами и остальные тоже почувствовали радость за неё. Причина была проста: Шальюлия не могла устоять перед обаянием Хэнкок. Она была её преданной поклонницей. Нами и остальные немного завидовали Хэнкок, ведь им тоже хотелось быть такими же громкими и властными, как "Богоубийственные Близнецы", вместе с Цин Юнем. Как только они услышали название их совместной силы, всё стало ясно. Цин Юнь заметил взгляд Хэнкок и понял, что она испытывает к нему симпатию. Это наполнило его радостью. "Чему ты так хихикаешь?" "Твой титул Ситибукая отобран, а награда за твою голову возросла до 1.5 миллиардов." Он сохранял спокойное выражение лица, но строго напомнил Хэнкок. "Неважно." "Пока я с тобой, пока я могу тебе помочь, мне всё равно, буду ли я наложницей или Ситибукаем." "1.5 миллиарда, 3 миллиарда, 5 миллиардов – я готова принять любую награду." Лицо Хэнкок покраснело, и она искренне сказала: "Хэнкок!" Услышав это, Цин Юнь и Нами раскрыли глаза от удивления. "Миа!" Цин Юнь не стал ничего говорить, а просто наградил Хэнкок страстным поцелуем. В этот момент ни тысяча слов не могли сравниться с весом одного поцелуя. "Хе-хе." Прекрасное лицо Хэнкок мгновенно покраснело от смущения, но уголки её губ невольно изогнулись в радостной улыбке. Нами и остальные с завистью наблюдали за этой сценой. "Цин Юнь, пока я с тобой, пока я могу тебе помочь, я готова на всё." Нами немедленно встала и решительно заявила: "Я тоже." "И я." Все, кроме Джессики и Робин, один за другим выразили свою поддержку. Из всех присутствующих, только Шальюлия была больше заинтересована в спасении своей жизни, а остальные, подобно Хэнкок, уже влюбились в Цин Юня и не могли без него жить. Не то чтобы Джессика не испытывала чувств к Цин Юню или не могла без него жить. То же самое и с Робин. Однако, бродя по разным отчаянным организациям, она приобрела очень спокойный характер. Она не проявляла такого же энтузиазма, как Нами и остальные. Цин Юнь слегка улыбнулся: "Хорошо." "Щелк! Щелк!" Цин Юнь подлетел к Нами, чтобы её поцеловать, но внезапно, превратившись в раскат грома и молнию, исчез с места. "Жужж!" В следующую секунду Цин Юнь, держа в руке третье поколение духа Тору, появился под морским королем и расколол маленький ледяной осколок, направленный к морскому королю. Этот осколок казался крошечным, но был невероятно холодным. Влажность в воздухе замерзала, и белый туман, возможно бы, замерз от этого осколка, если бы не защитная хаки Цин Юня. Глядя вниз, он увидел, что этот ледяной осколок был послан... Высоким мужчиной в белом жилете и темно-синей рубашке, с зеленым глазным пластырем на лбу, сидевшим на велосипеде, стоящим, точнее, на маленьком куске льда на дороге. "Адмирал Аокиджи!" Робин, которая подошла к кораблю вместе с Нами и остальными, увидела мужчину с глазным пластырем и мгновенно узнала в нем Аокиджи. "Адмирал!" Увидев Аокиджи, Нами и остальные очень удивились. Они никак не ожидали встретить его здесь. Но они не чувствовали особого страха, даже не испугались. Даже в оригинальной истории они были храбрыми, как Усопп и Чоппер. Маленькая Нами. Потому что они верили, что Цин Юнь очень силен, даже сильнее, чем Аокиджи. Кроме этого, Нами теперь обладает силой Дьявольского плода грома и тоже не боится, а даже хочет помочь Цин Юню сражаться против Аокиджи. Шальюлия чувствовала только радость, ведь она считала, что спаситель наконец пришел. Однако, она не стала глупо кричать, прося Аокиджи спасти её, потому что собственными глазами видела, насколько силен Цин Юнь. Она знала, что Нами и остальные – не слабаки. Если бы Аокиджи был не в силах победить Цин Юня и Нами, и она начала кричать, то Цин Юнь бы обязательно наказал ее потом. С другой стороны, если бы Аокиджи смог в одиночку победить Цин Юня и Нами, то он бы, естественно, сумел спасти ее. "Аляля." "Давно не виделись, Нико Робин." Аокиджи игнорировал Цин Юня, который летал в воздухе, используя "Лунные Шаги". Он остановил взгляд на Робин и поздоровался: "Ты, похоже, неплохо

устроилась." "Наконец нашла себе настоящий приют?" Услышав это, Нами и остальные посмотрели на Робин с удивлением: "Робин, ты знаешь этого адмирала?" До сих пор Робин не полностью открывала Цин Юню и Нами свое прошлое. Хотя Цин Юнь знал о нем, Робин не решалась говорить об этом, и он не рассказывал об этом Нами и остальным без её разрешения. Точно так же, как он не рассказывал Нами о том, что Хэнкок когда-то была рабой Небесных Драконов. "Хм." Робин кивнула и ответила на вопрос Нами. В то же время, она чувствовала себя очень нервно. Хотя она знала Цин Юня и Нами, она понимала, что даже узнав её прошлое, они обязательно примут ее. Но она уже столько раз страдала от предательства и использования, что боялась снова раскрывать своё сердце. Она боялась, что ситуация повторится – её снова используют, а потом предадут, как делали это другие люди. Поэтому она не решалась открыться полностью, даже несмотря на то, что у нее уже сложились тесные отношения с Цин Юнем, Нами и остальными. "Может быть, я просто ошибся?" "Разве ты не рассказал им, что ты сын дьявола?" Аокиджи был немного в недоумении. Он наблюдал за Робин по просьбе своего друга Сэвулло и заметил, что сейчас она совсем другая, чем та, которую он видел в других организациях. Она полностью доверяет Цин Юню и Нами, и они её полностью приняли. Он подумал, что Робин раскрылась и полностью интегрировалась в их круг. "Сын дьявола?" Нами и остальные были уже очень любопытны к Робин, а теперь это любопытство стало еще сильнее. Робин же чувствовала себя еще нервнее. "Нико Робин – это свирепый зверь, с которым никто не может справиться. Она куда опаснее, чем все на свете. Мировому правительству категорически нельзя позволить ей существовать." "Единственный результат приюта ее у тебя – это "разрушение". "Но ты осмелился убивать и захватывать Небесных Драконов, у тебя только один путь – "разрушение". Ты такой же, как Робин." Аокиджи спокойно сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/109964/4108504>